

ционных культур народов Евразии: мат-лы LVII Российской архео-этнограф. конф. – Сургут: Изд-во – Новосибирск ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 4-6.

2. Барышев И.С. Корпоративная культура археологических экспедиций // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии. LIV (X Всероссийская с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 25-28 марта 2014. – С. 6-8.

3. Любчанская Т.В. Образ профессионала в экспедиционном фольклоре Челябинских археологов // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2008. №23. – С. 88-96.

4. Мартынов. А.И. Археология. – М., 2000. – 447 с.

5. Подразделения/Отдел полевых исследований/ПОЛОЖЕНИЕ о порядке проведения археологических полевых работ (взято с http://www.archaeolog.ru/media/2014/Polozhenie_opi_12-02-14.pdf).

6. Шилов С.Н., Достовалов С.Г. Воспитательные воздействия полевой археологической практики // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: мат-лы Всерос. науч. конф. «VI Емельяновские чтения». – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 27-30.

7. Baryshev Ivan S., Maslizhenko Denis N., Novikov Igor' K. Corporate (Organizational) Culture of Archaeological Expeditions // Journal of Siberian Federal University. Humanities Social Sciences. – 2015. – Т/ 8. – №4. – P. 569-573.

КАРТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА ПЕНЗЫ

Е.А. Грязнова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Научный руководитель – д.и.н., профессор Г.Н. Белорыбкин

Территория города Пензы, заселенная людьми еще с каменного века, имеет богатое археологическое наследие, представленное памятниками различных исторических эпох. Их изучением занимаются более 100 лет, начиная с 1897 г. Среди первых, кто обратился к их исследованию, были пензенский краевед В.М. Терехин, французский археолог барон де-Бай, сотрудница Пензенского краеведческого музея Н.И. Спрыгина [Белорыбкин, 2001].

С конца 20-х гг. XX в. Н.И. Спрыгина начала раскопки стоянок каменного и бронзового веков – Барковской стоянки у оз. Ерня, у Калашного затона, у озера Долгое, у протоков Целибуха, а также протомордовского могильника III-IV вв. [Белорыбкин, 2001]. Неолитические Барковские

стоянки у оз. Ерня представлены керамикой, в орнаментации которой преобладают треугольные наколы, что характерно для памятников средневолжской культуры. Данный памятник в совокупности с другими неолитическими стоянками этой культуры в окрестностях Пензы и ниже по течению р. Суры (Подлесное 5, 7, 8, Грабово 3) свидетельствует о вхождении данной территории в эпоху неолита под влияние средневолжского населения [Сухова, 2014, с.13].

С середины XX в. М.Р. Полесских и В.А. Калмыкова организовали крупные раскопки на Ахунском II городище. М.Р. Полесских также было раскопано несколько погребений на Кривозерском могильнике X-XI веков.

Первопоселенцами Ахунского городища являются племена катакомбной археологической культуры – одной из ветвей кочевых сообществ Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья. На смену степнякам-кочевникам пришли оседлые представители городищной культуры. Их основными занятиями были животноводство, земледелие, охота, рыболовство и собирательство. Из городищной культуры «выросла» культура древней мордвы-мокши, коренных жителей этого края. Мордовское население проживало здесь вплоть до XI в., покинув родные места лишь в связи с угрозой захвата территорий Волжской Булгарией.

Интерес представляет также Кривозерский могильник X-XI веков, в связи с которым поднимается вопрос о присутствии в X-XI вв. мордовского населения на территории Верхнего Посурья, которое, как предполагается, в VII-VIII вв. под натиском кочевников покидает бассейн Верхней Суры и переселяется на рр. Цну и Мокшу [Ставицкий, Ставицкий, Андреев, Сафронов, 2014]. Были изучены 3 погребения, материалы по которым хранятся в фондах Пензенского государственного краеведческого музея.

В непосредственной близости от Пензы располагались крупные населенные пункты X-XIV вв.: Кижеватовские, Чемодановские и Золотарёвские поселения X-XIII вв., Саловское (Александровское) селище XIII-XIV вв. Материальная культура этого времени находилась на высоком уровне. Уже в домонгольский период здесь было распространено пашенное земледелие и налажены разнообразные ремесла. В XIV веке началось даже изготовление чугунной посуды. Однако после междоусобицы в Золотой Орде жизнь в большей части региона замерла. Оставшееся население перешло к занятию натуральным хозяйством и, вероятно, в XV веке было присоединено к Казанскому ханству [Белорыбкин, 2001].

Одним из ключевых памятников города Пензы является Крепость Пенза, расположенная в его историческом центре. Она была основана в 1663 году как форпост на юго-восточной окраине государства для защиты от

степных кочевников – кубанцев (народов Северного Кавказа и Приазовья) и ногайских орд. Нападению с их стороны Пенза подвергалась в 1668, 1680 и 1717 гг., но овладеть крепостью неприятелям ни разу не удалось. Общая протяженность стен составляла 431 сажень (931 метр). На высоком земляном валу была сооружена бревенчатая стена, валу предшествовал глубокий ров. Внутри крепости были построены соборная церковь Всемило-стивого Спаса и дома соборных причетников, под церковью – пороховой вход, а также воеводские дом и двор, караульня, провиантские амбары, артиллерийский двор, подушная канцелярия, изба для колодников, которые к настоящему моменту археологами не обнаружены.

Владислав Самсонов в своей книге «Подземные тайны» пишет, что со времени основания крепости появились и первые подземные ходы. В имеющемся самом раннем описании крепости от 1703 года упоминается о «тайниках с колодези», которые, по мнению Самсонова, и являются подземными ходами. Археологического подтверждения такие гипотезы также не имеют.

Интерес к данному памятнику значительно возрос у пензенских археологов и краеведов в 2010 году в связи с археологическими работами, проводимыми перед строительством Пензенского Спасского кафедрального собора на Советской площади. В южной части котлована обнаружена яма диаметром 2,5-3 м и глубиной 2 м, внутри которой большое скопление человеческих костей в перемешанном виде. По предварительным данным (определение О.А. Калминой, доцента кафедры анатомии Медицинского института ПГУ) были выделены останки 90 мужчин и женщин в возрасте от 2 до 60 лет. Среди костей были обнаружены два нательных крестика (бронзовый и свинцово-оловянный), фрагмент церковного одеяния, расшитого золотом, полушка 1766 г. и множество остатков кожаной обуви. Сами кости попали в яму, очевидно, в ходе строительства Кафедрального собора в 1800 г. На этом месте, предположительно, располагалось кладбище, и при рытье котлована под Спасский собор кости из старых могил были извлечены и сложены в большую яму. В дальнейшем материалы Советской площади привлекли внимание пензенских антропологов, которые подробно исследовали морфологические особенности населения Пензы XVII-XVIII вв. [Иконников, Калмин, 2016].

В 2004 году, перед строительством моста в центральной части города, был вскрыт целый квартал с торговыми и доходными домами, относящимися ко времени, когда Пенза, постепенно разрастаясь, утратила свое стратегическое значение и получила статус города.

Литература

1. Белорыбкин Г.Н. Археологические памятники на территории г. Пенза. – Пенза, 2001 г.
2. Иконников Д.С., Калмин О.В. К вопросу о морфологических особенностях населения Пензы XVII–XVIII вв. // Вестник Пензенского государственного университета. – 2016. – №1 (13). – С. 27-31.
3. Отчет о проведении охранительных археологических работ на улице Либерсона. – Пенза, 2004 г.
4. Отчет о проведении охранительных археологических работ на Советской площади. – Пенза, 2010 г.
5. Ставицкий В.В., Ставицкий А.В., Андреев А.А., Сафронов П.И. К вопросу о мордовском населении Верхнего Посурья в X-XI вв. // История и археология. – 2014. – №1.
6. Сухова О.А. Пензенский край в истории и культуре России. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. САРАПУЛА

А.С. Кузьмина

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Научный руководитель – к.и.н., старший научный сотрудник С.А. Первозчикова

Сарапул – один из старейших городов Удмуртии, расположенный на правом берегу Камы. Название «Сарапул» встречается в древних актах XVI в. Самым ранним источником является писцовая книга И.И. Яхонтова за 1579 г. по Чердынскому уезду, где описано бегство крестьян из пермских земель «на Сарапул» [Шепталин, 2007, с. 93]. Упоминания также встречаются в Переписной книге 1596 г.: «...в Сарапуле и Сиве... ловят рыбу...». В 1616 г. Сарапул – уже населенный пункт, на который ходили «войною» восставшие башкиры, татары, чуваша и др. «инородцы». В 1740 г. Сарапул переименован в дворцовую слободу. В слободе уже имелись 3 деревянные церкви, одна из них – соборная. 24 сентября 1780 г., после проведения Екатериной II административной реформы, слобода получает статус города и становится центром одноименного уезда в составе Вятского наместничества (с 1797 г. – Вятской губернии). В 1784 г. императрицей Екатериной II утвержден первый генеральный план города. Центральным местом города стала Соборная площадь, в центре главный собор уезда – Вознесенский.